

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

ВТОРОЙ ШАНС

АВАНГАРД

Алекс Делакруз

Авангард. Второй шанс

«Автор»

2026

Делакруз А.

Авангард. Второй шанс / А. Делакруз — «Автор», 2026

Зарегистрироваться в метавселенной и получить шанс на вторую жизнь? Даже презентация новой соцсети удивляла, а уж когда появилась информация о новых семи реальностях, сотворенных двумя гениями-технократами...Продолжение серии "Авангард", вторая книга. Пока ученые озадачены физикой иных миров, высокие чиновники в ступоре из-за необходимости изучать понятие «игровой сеттинг», а мировое правительство в полной прострации, утратив доступ к порталной сети, больше всех во всем этом деле удивлен я – вынужденно возглавив ключевой форпост, захваченный сборищем бородатых эльфов, эко-террористов и гендерных активистов, которые мне определенно не рады. Впрочем, я от этого сброда прекрасных людей тоже не в восторге.

© Делакруз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Авангард. Второй шанс

Глава 1

Москва никогда не спит.

Даже сейчас, в половину четвертого утра за стеклянными стенами небоскреба пульсирует огнями бесконечный поток машин, а в соседних башнях горят мозаикой отдельные окна апартаментов и светятся целые этажи офисов и фитнес-клубов. Сияют лазурной подсветкой бассейны на крыше, мерцает светомузыка нескольких клубов, пролетают между зданиями автомобили с яркими навигационными огнями, то и дело сверкают красно-синими стробоскопами полицейские охранные дроны.

Но здесь, в пустом конференц-зале, оформленном в индустриальном стиле – только стекло, металл и бетон, царит нарушаемая лишь шелестом бумаг тишина. Под холодным светом металлических светильников за длинным столом одинокий человек сидит в позе мыслителя, подперев кулаком подбородок.

Воропаев Олег, сын своего отца и наследник огромной корпоративной империи, разбирался с документами со вчерашнего утра. Сейчас он сделал небольшой перерыв, и глаза непроизвольно начали закрываться. Встряхнувшись, Олег взял лежащие перед ним листы доклада, вчитываясь в попытке сфокусировать внимание. Еще раз встряхнувшись, он крепко зажмурился и начал читать снова – пришло время решать семейные проблемы, так что нужна максимальная концентрация.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ДЛЯ ВСТУПАЮЩЕГО В ДОЛЖНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ФИЛИАЛА «ЕВРАЗИЯ»

От: Аналитический отдел

Тема: Краткий ситуационный отчет о текущей обстановке с проектом «Мир-Отражение», деятельности враждебных групп и ключевых событиях, связанных с ключевым агентом и гражданином Алексеевым А.А.

ВВЕДЕНИЕ. Феномен Мира-Отражения и текущие угрозы

В результате деятельности научного консорциума, возглавляемого Петром Здравомысловым и Павлом Гольдштейном, было открыто параллельное измерение «Мир-Отражение», представляющее собой искусственно терраформируемое пространство. Ключевым фактором для создания связи миров стало то, что цифровая метавселенная «Lux in Tenebris» («Свет во Тьме») оказалась не просто глобальной социальной сетью, а буфером-интерфейсом для связи с параллельным измерением. Высшая ценность проекта – подтвержденная возможность переноса сознания в параллельный мир после физической смерти, что в перспективе открывает путь к бессмертию как человеческой цивилизации, так и отдельного человека.

Основатели и их наследие: Здравомыслов и Гольдштейн, пропавшие без вести два года назад, как оказалось фактически стали демиургами новых миров. Используя процедурную генерацию, они создали семь кругов-реалмов в сеттингах от Фэнтези до Киберпанка. Каждый мир обладает строгим «Кодексом» правил, в сути своей являющимися законами мироздания поощряющими справедливое, на взгляд творцов-основателей, устройство общества. В настоящее время прямого контроля за действиями Здравомыслова и Гольдштейна нет, недавние их действия говорят, что творцы-основатели позиционируют себя в будущем как привратники и арбитры новых миров.

Угроза: Организация «Авангард Освобождения Земли» (Earth's Liberation Vanguard), самоназвание ЭЛЬФЫ (THE ELV'ES).

В ответ на начало освоения Мира-Отражения сформировалась глобальная радикальная организация ЭЛЬФЫ, идеология которой основана на антиколониализме и радикальном эко-

центризме, с заявленной целью любыми средствами остановить экспансию человечества в иные миры. ЭЛЬФЫ активны агитацией, пропагандой и саботажем, а также организуют и проводят акты прямого действия: диверсии, кибератаки, террор. Силовое крыло организации, известное как Саботаж (Sabotage), состоит из бывших ключевых сотрудников метаверса, ученых-диссидентов и экоактивистов.

Диверсия: 01.05.2044 Саботаж провел успешную скоординированную атаку, в результате которой по всему миру были выведены из строя или уничтожены ключевые дата-центры и порталные комплексы, связывающие Землю с семью новыми мирами. Контроль над большинством точек входа оказался утрачен, что поставило под угрозу всю программу освоения и создало чрезвычайную ситуацию глобального масштаба.

ОПЕРАТИВНЫЙ ОТЧЕТ ПО ДЕЛУ КЛЮЧЕВОГО АГЕНТА АЛЕКСЕЕВА А.А.

Данный блок представляет собой последовательное описание событий, в которых ключевую роль сыграл гражданин Аксель Александрович Алексеев.

Инцидент в ресторане: Алексеев А.А., находясь на свидании, стал свидетелем первого публично зафиксированного смертельного случая при сопряжении реальности с метавселенной. В момент кратковременного «засвета» его спутница, чей виртуальный аватар не соответствовал реальным параметрам, подверглась полной аннигиляции. В этом же инциденте Алексеев А.А. инстинктивно защитил официантку Дарью Васнецову (*enfant terrible* клана Воропаевых), что впоследствии привлекло к нему внимание ее отца, действительного статского советника и члена Государственного совета Кирилла Ивановича Воропаева.

Вербовка: После допроса в полиции Алексеев А.А. был доставлен на встречу с господином К.И. Воропаевым. Интерес Алексеева А.А. для вербовки выражен в числе прочего тем, что его рейтинг СС (совместимость со светом) один из самых высоких в мире и составляет 97%. Господин К.И. Воропаев изначально предложил Алексею А.А. стать тайным телохранителем Дарьи Васнецовой. Однако Алексеев А.А., используя нестандартный смелый подход, добился изменения условий.

Прорыв в Темной Горе: Во время попытки Алексеева А.А. установить контакт с Дарьей Васнецовой, находившейся в гостях у своей старшей сводной сестры Эрики Воропаевой в коттеджном поселке Темная Гора, произошел масштабный прорыв реальности. Поселок оказался очагом активности одной из бригад «Саботажа», осуществившего диверсию. Алексеев А.А. проник на территорию и обнаружил, что группа ЭЛЬФОВ взяла в плен персонал и жителей, переправляя их в иное измерение. В ходе столкновения Алексеев А.А. нейтрализовал нескольких боевиков, проявив хладнокровие и находчивость, освободив часть заложников, Эрика Воропаева в их число не входила. Здесь же Алексеев А.А. впервые столкнулся с механиками иномирья: оружие из метавселенной было эффективно против существ Мира-Отражения, в то время как реальное оружие – нет.

Появление творцов-основателей: во время закрытия порталного засвета Алексеев А.А., как и все присутствующие, стал свидетелем небесной проекции Здравомыслия и Гольдштейна, объявивших о «начале новой игры на принципах справедливого мира».

Новое предложение: После выхода из зоны карантина Алексеев А.А. был задержан, но быстро освобожден благодаря вмешательству юриста семьи Воропаевых. Господин Воропаев К.И., оценив обстановку и личные качества Алексеева А.А., кардинально меняет предложение: вместо телохранителя для трудной дочери он предложил Алексею А.А. возглавить вновь создаваемый оперативный отдел департамента «Экспедиция». Ключевым аргументом в этом предложении стал факт того, что Алексеевым А.А. среди прочих эльфов-террористов был убит «правитель» кластера, и согласно справедливым правилам новых миров для избрания нового должна состояться «королевская битва». Алексеев А.А., как победитель прежнего правителя, получил системное право участвовать в ней.

Королевская битва: Алексеев А.А. принял предложение господина К.И. Воропаева. В ходе сражения против одиннадцати противников, среди которых была и Эрика Воропаева (оказавшаяся не жертвой, а одним из лидеров местной ячейки «Саботажа»), он демонстрирует выучку и тактическое превосходство, нейтрализовав угрозы. В финале схватки Алексеев А.А. принял капитуляцию Эрики Воропаевой и стал новым правителем кластера «Темная Гора» в первом круге семи миров.

Заключение и рекомендации: Аксель Александрович Алексеев является собой ценный, но сложный актив. Он обладает исключительно высоким рейтингом СС, продемонстрировал выдающиеся боевые и аналитические способности, а также умение действовать в условиях неопределенности и давления со стороны сильных личностей. Его лояльность основана на прагматизме и личной договоренности с господином К.И. Воропаевым, в связи с чем предлагается предложить Алексею А.А. должность заместителя руководителя подразделения «Авангард», формируемого в краткие сроки оперативного (силового) отделения департамента «Экспедиция».

– Ага, разбежался. А еще он может зайти ко мне домой и трахнуть мою сестру, – фыркнул Воропаев-младший, теперь уже ставший в семье старшим.

Вжав кнопку срочного вызова, Воропаев дождался пока прибежит молоденькая на вид девушка. Элеонора, секретарь-референт и личный помощник его отца. Выглядела она не старше двадцати, хотя возраст уже приближался к сорока – Воропаев-старший ценил свою личную помощницу и у нее был абсолютный безлимит по омолаживающим процедурам, на чем в числе прочего специализировалась принадлежащая семье корпорация.

– Лен, вот эту бумагу отправь в аналитический отдел, пусть тот уникум кто это составлял трубочкой ее свернет и себе в жопу засунет.

– Именно так и сказать, Олег Кириллович?

– Именно так и скажи. Добавь еще, что если судить по тексту, орган анализа аналитического отдела именно там куда нужно бумагу засовывать и находится, иначе трактовать эту ерунду невозможно.

Отвернувшись и словно забыв о секретаре, Олег Воропаев обратился вниманием к другим документам. Один из них был просто испещрен штампами срочности и секретности, так что небрежным жестом отправив личную помощницу прочь, новоназначенный и.о. руководителя филиала погрузился в чтение.

07.05.2044

ДОКЛАД ВНЕДРЕННОГО АГЕНТА

Кому: Руководителю филиала «Евразия»

От: [СВОЙСТВА ИСКЛЮЧЕНЫ]

Тема: Отчет о деятельности и текущем статусе Акселя Александровича Алексева (кодовое имя Агент Белый) в Мире-Отражении (Первый круг Фэнтези, кластер «Темная Гора»/«Эль-Новгород»)

ВСТУПЛЕНИЕ В ДОЛЖНОСТЬ И СТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ

А.А. Алексеев, по итогам победы в королевской битве получив вместе со статусом правителя титул синдара (владелец окружающих серых непокоренных земель, прим: эльфийский Кодекс), немедленно приступил к консолидации власти в условиях сложной социальной структуры безымянного поселения, которое он назвал Эль-Новгород (**λНовгород**). Подчиненное население состояло из трех разнородных групп: реинкарнантов, обретших эльфийский облик; членов «Саботажа», представлявших оппозицию; пленных сотрудников управляющей компании коттеджного поселка.

С целью установления контроля над поселением А.А. Алексеев провел тотальное собеседование со всеми жителями, что позволило ему выявить лояльных и компетентных специалистов. На ключевые посты были назначены Эрика Воропаева, ставшая его гражданским

заместителем, а впоследствии и Верховной жрицей после заключения с ним личного союза и принесения клятвы верности; бывший начальник транспортного цеха Луций Варрон, взявший на себя экономику и ремесла; бывший фельдшер Арина, ответственная за медицину и социальную политику; бывший полицейский Кэррион Кипкалм, поставленный во главе аванпоста, формируя пограничную службу. Попытка узурпации власти группой радикалов из «Саботажа», попытавшихся использовать лазейку в системе «королевских битв» была жестоко пресечена самой системой защиты эльфийского Кодекса, что непреднамеренно укрепило авторитет А.А. Алексеева.

ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ И СИСТЕМНЫЕ УГРОЗЫ

В ходе управления А.А. Алексееву пришлось столкнуться с рядом фундаментальных проблем, о которых изначально не были осведомлены ни «Саботаж», ни курирующие органы на Земле. От творца-сооснователя Петра Здравомыслова А.А. Алексеев узнал о критическом дисбалансе в процессе реинкарнации: лишь треть умерших перерождается с прежней личностью, в то время как остальные в равной пропорции становятся либо враждебными «ренегатами», либо агрессивными «дикими» существами, создавая постоянный источник вражды на границах. Дополнительную угрозу представляют «пустые оболочки» – существа, возникшие в результате несанкционированной массовой регистрации людей в метаверсе. Без активного противодействия этим силам в Мире-Отражении в перспективе агрессивные сущности могут начать проникать на Землю, обладая высокой устойчивостью к обычным средствам смертельного воздействия.

Осознавая эти риски, А.А. Алексеев провел радикальную реформу управления, сознательно выбрав путь милитаризации. Он отверг пацифистских богов-покровителей, которых планировали выбрать члены «Саботажа», и вместо этого утвердил покровительство Элуну, дарующей силу воинам лунного света, Лориэль, отвечающей за исцеление и Алдариона, покровительствующего ремеслам и экономике. Это стратегическое решение было направлено на подготовку поселения к неизбежному крупномасштабному конфликту.

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ВОЕННАЯ ЭКСПАНСИЯ

А.А. Алексеев действует на опережение, понимая, что выживание кластера возможно только через силовую экспансию. Ключевой для него параметр – скорость, так как эльфийская раса подразумевает наличие так называемых детей леса, необходимых для связи с природой, но бесполезных в практическом отношении. Чем больше население кластера, тем начальное преимущество расы эльфов ниже в соотношении трудоспособного населения. Кроме того, у А.А. Алексеева появилась информация, что его личность раскрыта ключевым фигурам «Вангарда» и он стал приоритетной мишенью для экотеррористов во всех семи мирах, что только ускорило его милитаристский курс.

Созданная им разведка выявила непосредственную угрозу в соседнем гексагоне – поселение враждебных гноллов. А.А. Алексеев лично возглавил операцию по их ликвидации, однако после успешного штурма проявил стратегическую гибкость: вместо того чтобы уничтожить логово, он использовал магию Элуну для подчинения племени, превратив поселение гноллов в подконтрольное самовоспроизводящееся боевое подразделение. Для управления этой новой силой была назначена жрица культа Кровавой Луны, что в будущем позволит интегрировать гноллов в военную структуру кластера в качестве ударной силы для будущих кампаний. Параллельно А.А. Алексеев активно готовит регулярные войска, проводя интенсивные тренировки и планируя объявление военного положения для разблокировки расширенных военных специализаций.

КЛЮЧЕВЫЕ ПЕРСОНАЖИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ

Вокруг А.А. Алексева сформировалась группа лояльных соратников, определяющих внутреннюю динамику кластера. Эрика Воропаева, мотивированная желанием доказать свою значимость отцу (К.И. Воропаеву) и реализовать амбиции, стала главной опорой А.А. Алексе-

ева в управлении и обладателем значительной власти через статус Верховной жрицы. Отношения между ними переросли в доверительные и личные, есть обоснованные основания утверждать о половой близости.

Олег Воропаев замер, глядя в расплывающиеся перед глазами строки. Он уже был заметно напряжен после информации о том, что Эрика Воропаева заключила с Алексеевым личный союз и принесла клятву верности, а сейчас и вовсе оторопел, несколько раз перечитав фразу «...есть обоснованные основания утверждать о половой близости».

– О чем есть основания подозревать? – глухим голосом произнес Воропаев-младший, а потом вдруг с размаха хлопнул ладонями по столу. – Шлюха! Тварь! Ах ты ж грязная шалава...

От ярости Воропаев вскочил и глухо зарычав, вцепился себе в волосы.

– Твари, какие же вы твари! Да как ты смела, шаболда!? Да ты же... Ты...

Не находя больше слов, он схватил стул и швырнул его в панорамное окно. Не пробил, не разбил, но пыл остудило. Немного успокоившись, Воропаев-младший еще поскрипел зубами, а потом сел обратно и вернулся к чтению.

...Отдельную сложность представляет Елизавета Красницкая, племянница бывшей жены А.А. Алексеева, чей оговор семь лет назад привел его в тюрьму и далее в военно-корпоративный корпус. Непредсказуемая и обладающая способностями повелительницы зверей, Елизавета Красницкая составляет негласное соперничество с Эрикой Воропаевой, в то время как сам А.А. Алексеев пытается направить ее потенциал в конструктивное русло. Основатели, Петр Здравомыслов и Павел Гольдштейн, периодически контактируют с А.А. Алексеевым, предоставляя ему критически важную информацию в обход собственных правил, видя в нем инструмент для решения системных кризисов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ

Аксель Александрович Алексеев (Агент Белый) не просто адаптировался к роли правителя, а целенаправленно преобразует вверенный ему кластер из оплота экотеррористов Саботажа в милитаризованное княжество, ориентированное на экспансию и выживание. Его прагматичный и решительный подход, сочетающий административные реформы с силовым давлением, доказал свою эффективность в условиях перманентной угрозы. Действия по подчинению племени гноллов демонстрируют готовность использовать любые ресурсы для усиления своей власти и противостояния глобальным угрозам, исходящим от дисбаланса реинкарнации.

– Прагматичный и решительный подход, – процедил Воропаев даже не став дочитывать заключение до конца. Скрипнув зубами в очередной раз, он грязно выругался, достал ручку и несколькими резкими штрихами перечеркнул в шапке «Агент Белый», потом от руки написал резолюцию: «Именование Агент Белый исключить, заменить на Агент Топор».

С силой вжав кнопку срочного вызова, Воропаев дождался пока подойдет Элеонора – сдержав раздражение, что двигается она слишком неторопливо. Его секретарши на вызовы мчали бегом, эту переучивать придется.

– Аналитикам отнеси, пусть тексты переписывают, – оторвав верхнюю часть листа с шапкой секретного доклада, небрежно подвинул его на край стола Воропаев.

– Хорошо, Олег Кириллович. Что-то еще? – ровным голосом поинтересовалась Элеонора, забирая клочок бумаги.

– Принтер одноразовый, конверт секретный и сектор газа.

– Что принтер одноразовый, конверт секретный и сектор газа?

– Принеси! Тупая что ли, Лена?

– Олег Кириллович, за двадцать четыре часа вы уже приняли две дозы, следующую вам можно только через...

– Леночка, или ты сейчас бежишь кабанчиком и приносишь ингалятор, или у меня совсем скоро будет новая секретарша. За что тебя вообще отец держал? Он говорил, что за ум, а я вот начинаю думать, что больше для того чтобы за нечто другое подержаться.

– Олег Кириллович, обязана вам напомнить, что частое использование ускорителя приводит к синдрому пустоты, эмоциональному выгоранию и апатии, – голос Элеоноры ни капельки не изменился.

– Я в курсе, спасибо. Бегом.

Молча кивнув, девушка удалилась быстрым шагом. Лицо было каменным, взгляд ледяной – ее уже больше пяти лет никто не смел называть ни Леночкой, ни секретаршей, тем более не позволяя себе так с ней разговаривать. Вернулась Элеонора меньше чем через минуту, поставив перед и.о. руководителя филиала блестящий хромом одноразовый ингалятор с выгравированным названием «СИНТАКС». Основа могущества корпорации, легальный ускоритель разума.

Воропаев моментально пшикнул себе в рот и закрыв глаза сделал глубокий вдох. Привычный холодок в легких, прошедшая через все тело дрожь, а уже через секунду последовал резкий и чистый приток ясности. Мир моментально стал четким и структурированным, превращаясь просто в поток входящей информации. Жестом показав Элеоноре уходить, Воропаев активировал не связанный с сетью рабочий терминал и принялся стремительно печатать.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Кому: главе Глобального совета

От: и.о. руководителя филиала «Евразия» департамента «Экспедиция»

Тема: О потенциальной угрозе со стороны оперативного актива Алексеева А.А. (Агент «Белый», он же – «Топор») и превентивных мерах по установлению контроля.

Краткая ситуация: гражданин Алексеев А.А., назначенный оперативным руководителем кластера Темная Гора (Эль-Новгород), демонстрирует исключительную эффективность в управлении и консолидации власти. Однако его независимые действия, стратегическое видение и растущее влияние начинают выходить за рамки запланированного сценария развития.

Ключевые риски: независимость принятия решений. Алексеев А.А. самостоятельно, без консультаций с Центром выбирает путь милитаризации, заключает союзы с локальными силами и назначает лояльных ему лиц на ключевые посты, создавая персональную властную вертикаль, в перспективе невозможную к стороннему контролю.

Формирование культа личности: успехи Алексеева А.А. в сочетании с уникально высоким показателем рейтинга СС активно формируют среди местного населения образ незаменимого лидера-спасителя, что снижает потенциальную управляемость кластера извне.

Стратегическая инициатива: Алексеев А.А. действует на опережение, исходя из собственного анализа угроз и уже осведомлен о системных проблемах проекта (диспропорция реинкарнации), что делает стандартные методы контроля через ограничение информации неэффективными.

Предлагаемое решение: в целях недопущения возникновения неконтролируемого центра силы и возвращения проекта в запланированное русло, предлагается реализовать план «Замена»

Этап 1: Использование потенциала. Продолжить использование Алексеева А.А. для стабилизации обстановки, нейтрализации внешних угроз и перевода поселения на следующий (четвертый) уровень развития, где его миссия будет считаться тактически завершенной.

Этап 1.1, промежуточный: Используя силы Глобальной Службы Безопасности, провести с Алексеевым А.А. беседу на предмет установления полной лояльности и подписания недвусмысленных двухсторонних контрактных обязательств. Получив отказ (вероятность 99,86%), подписать компромиссное соглашение и переходить к следующим этапам.

Этап 2: Перехват управления. В момент достижения целевого показателя уровня поселения осуществить операцию по физической ликвидации актива с последующей подачей информации о его героической гибели при отражении масштабной атаки противника.

Этап 3: Передача полномочий. Все контакты и управление кластером немедленно перевести на Эрику Воропаеву, которая уже обладает необходимыми полномочиями (Верховная жрица) и лояльна государству, но в отличие от Алексеева А.А. не обладает харизмой и независимостью, что делает ее идеальной фигурой для внешнего управления. Данная мера позволит сохранить контроль над стратегически важным плацдармом, устранив растущую угрозу в лице излишне самостоятельного и потенциально опасного актива.

Исполнение: Прошу Вашего принципиального согласия на разработку и проведение операции «Замена».

Дописав служебную записку – на скорости в три-четыре раза превышающей скорость набора текста обычным человеком, Воропаев подключил одноразовый принтер к столу проводом, отправил документ на печать. Подписав собственноручно, убрал лист бумаги в плотный специальный конверт и вновь вызвал Элеонору. Секретарь-референт подошла быстрым шагом, в очередной раз пересекая просторный зал под гулкое эхо стука своих каблучков. Забрала заклеенный конверт, использованные принтер и ингалятор.

- Ты знаешь, кому отправить, – не глядя на нее произнес Воропаев.
- Да, Олег Кириллович.
- Принтер уничтожить, все по инструкции.
- Конечно, Олег Кириллович, – ни единый мускул не дрогнул на лице секретаря.
- Свободна.

Когда стук каблучков уходящей Элеоноры затих, Воропаев откинулся на спинку кресла, улыбаясь. Об Алексееве и шлюхе сестре он уже и думать забыл – мелкие неприятности, решаемый вопрос. Наследник фамилии долго мечтал об этом моменте – стать главным, и этот момент наконец настал, так что ничего не может испортить настроение. Но тут резкий сигнал вызова, особенно некомфортно воспринимающийся в состоянии чистого разума, заставил его вздрогнуть.

– Лена, что за херня? – вжал кнопку связи на столе Воропаев, сознательно демонстрируя крайнюю степень раздражения. – Ты ногами не можешь дойти?

– Простите, Олег Кириллович, это срочно. В Темной горе из портала вышли Эрика Кирилловна и Аксель Алексеев.

- Объявляй общий сбор семьи, узкий круг.
- Что с господином Алексеевым?
- Тоже зови.
- Еще что-нибудь?
- Работай, – отключился Воропаев.

Сейчас – с ясным и разогнанным разумом, он прекрасно понимал, что к моменту сбора действие ускорителя уже пройдет, и он будет в состоянии «ментального шума» – несфокусированного мышления, раздражительности и временного снижения когнитивных функций.

– Да и по барабану, – пробормотал себе под нос Воропаев. Особого ума и концентрации для задуманного не требовалось, даже наоборот.

С кресла он не вставал и никуда не уходил – наблюдая за бликами надвигающегося рассвета, наслаждаясь ясностью мыслей и легкостью тела. Около часа он провел в состоянии чистой нирваны, как вдруг снова раздался резкий сигнал срочного вызова. Но в этот раз это была не Элеонора – открыв меню оповещений смарт-браслета, Воропаев увидел отправителя – канцелярия Глобального совета.

Сообщение содержало всего одно слово: СОГЛАСОВАНО. Кивнув сам себе, Воропаев достал кнопочный телефон и нажал кнопку быстрого набора вбитого в память номера.

– Гриша, мне нужны глобалы-оперативники, чтобы были дерзкие и резкие, а главное реагирующие на любой петушиный крик так, чтобы весь курятник сразу наглухо.

- Сроки?

- Не больше часа.
- Принял.
- Работай, – отключился Воропаев и откинувшись на спинку кресла, позволил себе широкую ухмылку. – Ну вот и все. Карачун тебе, Топоров.

Глава 2

Кортеж аэромобилей летел из Темной горы на восток, над огибающей Старую Москву широкой северной хордой. Двигались мы в выделенной полосе воздушного движения, проходя над другими аэромобилями и вереницами дронов-доставщиков. Как сообщал навигатор, летели мы в Мытищи, в Норд-Сити – деловой квартал с двумя десятками небоскребов. Высокие башни уже показались впереди, высвеченные встающим солнцем, из-за которого лобовое стекло аккуратно затянуло тонировкой.

Мы с Эрикой расположились на заднем сиденье – она крепко сжимала мою руку и смотрела прямо перед собой. Слез не было, но потрясенное состояние заметно. Проигнорировать сбор семьи она не могла, но теперь со смертью отца не очень понятно, получится ли у нее получить защиту перед государством, которое может начать задавать ей неудобные вопросы. Мы это обсудили с ней коротко и сошлись в том, что контролируя один из двух доступных городов в иномирье являемся слишком ценным активом экспансии и сразу нас никто за решетку не отправит. Поэтому, когда консильери-консультант Григорий пригласил нас на общее собрание семьи Воропаевых, отказываться не стали.

– Петр, что случилось? – нарушил я царящее в салоне молчание. Конечно, можно было проявить тактичность, но слишком уж ситуация напряженная, незнание может слишком дорого стоить.

– Ты про что?

– Что случилось с вашим отцом.

– Самоубийство.

– Конкретнее.

– Застрелился.

– Он не мог этого сделать, – покачала головой Эрика. – Он слишком любил жизнь.

– Может ему помогли, – пожал я плечами.

– Он сам. Я был там, я видел это... – изменившимся голосом произнес Петр.

– Что именно видел?

– Он собрал нас троих – меня, Олега и Дарью. Дал несколько указаний, теперь понимаю, что напутствий. Как только мы вышли из кабинета, почти сразу раздался выстрел.

– Какие напутствия?

– Поддерживать друг друга, не забывать о семье и субординации.

– Его могли заставить это сделать, – негромко произнесла Эрика с упорством.

– Кто? – удивленно переспросил Петр. – Ты вообще знаешь, кто наш отец?

– Он директор мира? – спросил я.

– Нет.

– Вот тебе и ответ. Над ним тоже есть уважаемые люди.

– Но кому это нужно? – отказывался Петр принять реальность.

– Кто даст правильный ответ, тот получит десять лет, – машинально прокомментировал я. И увидев в зеркале заднего вида вопросительный взгляд, добавил: – Давай пока назовем это обстоятельствами непреодолимой силы.

– Я все равно не понимаю, кто его мог заставить.

– Петр, если он действительно не сам это сделал – я имею в виду принял решение, то если не задавать всем и каждому опасные вопросы, то с течением времени мы это так или иначе узнаем.

– И очень бы хотелось узнать имена этих обстоятельств непреодолимой силы, – негромко добавила Эрика.

Небоскребы Норд-Сити между тем оказались совсем близко, и Петр начал набирать высоту. Вначале плавно задрал нос машины в пологом вираже, уходя к крайней группе башен, а потом ускорившись с набором высоты так, что нас в кресла вдавило. Теперь весь обзор через лобовое закрыла группа из девяти небоскребов, штаб-квартира глобальной корпорации «Heredium». Эредиум если на русский, или «еретики» если на русский разговорный.

Небоскребы северного делового квартала строились с учетом возможности эксплуатации воздушного транспорта, в южном Сити так не полетаешь, поэтому большинство крупных корпораций сюда переехало. Штаб-квартира Эредиума представляла из себя три группы внешне одинаковых башен, соединенных многочисленными переходами – «Атлас», «Квант» и «Вектор», «Трибун», «Легат» и «Сенат», а также «Держава», «Капитал» и «Суверенитет». К последней башне, к самым верхним ее этажам мы сейчас и направлялись – на проекции лобового стекла уже появился посадочный коридор и зазвучал механический женский голос, предупреждающий о необходимости внимательности при совершении маневров.

Корпорация «Эредиум» была не российской, а глобальной – я никогда не слышал о ее руководстве. Про остальные крупные корпорации в информационном пространстве постоянно мелькали должности-фамилии, а вот про руководство еретиков ни слова. Хотя вот именно сейчас я начал догадываться как минимум об одном члене совета директоров. Бывшем, правда – полномочия он недавно с себя сложил, как понимаю.

Аэромобиль уже поднялся невероятно высоко, на уровень примерно сотого этажа и медленно влетел в открывшиеся ворота посадочного шлюза. В просторном ангаре наш белый Аурус оказался первым, остальные три заходили на посадку поочередно.

Пока ждали, я осматривался вокруг – голые бетонные стены, открытые коммуникации, не закрытые отделкой металлические профили, где-то видны остатки надписей строителей. Не успели ремонт сделать? Странно, ведь Норд-Сити как база для штаб-квартир корпораций Московской экономической зоны вот уже лет десять как полностью возведен. Или здесь аварии при приземлении настолько часто, что не видят смысла ангар облагораживать?

Три следующих за нами черных Ауруса между тем один за другим влетели в ворота шлюза. Места здесь не так уж и много, так что припарковались они, подперев наш аэромобиль, как машинально отметил я.

На заявленный сбор семьи вместе с нами пошел только Григорий, так что небольшой группой вчетвером мы двинулись по коридорам. Здесь тоже повсеместно видел признаки недостроя – грубая кирпичная кладка, голый бетон, все так же открытые коммуникации. При этом двери красивые, золотые таблички, цветы в напольных вазах – на контрасте все это красиво, дорого, богато, а вот ремонт буквально недоделан.

– Ты чего? – поинтересовался Петр, увидев мое недоумение.

– Здесь не достроили до сих пор, не могу понять?

– А, так это стиль такой. Лофт, индустриальный еще называется.

– То есть недоделанный.

– Да нет же! Он такой и есть, в этом смысл.

– Лет семьдесят назад в Европе начали массово заселять пустующие промышленные здания, которых стало много в процессе деиндустриализации, – неожиданно подал голос Григорий. – Чтобы не тратиться на ремонт, владельцами-лэндлордами был придуман стиль «лофт», повсеместно объявленный модным. Когда Кирилл Иванович достраивал штаб-квартиру, возникли некоторые проблемы с деньгами связанные с волатильностью рубля, поэтому Держава, Капитал и Суверенитет, последние в очереди возведения оформлены именно в этом дизайнерском стиле, что позволило максимально сэкономить на отделке.

– То есть король буквально голый? – поинтересовалась Эрика, заметно удивленная информацией.

– Король стильный и модный, – пожал плечами Григорий.

За этим разговором мы уже пришли в огромный совещательный зал, в центре которого стоял длинный стол. Голый бетон и стекло панорамных окон только подчеркивали размеры помещения и кажущуюся на этом фоне миниатюрность стоящего в самом центре совещательного стола, рассчитанного всего человек на двенадцать.

На входе нас встретила молоденькая девушка в деловом костюме, с неожиданно цепким взглядом и знакомым лицом. А я помню ее – это же администратор в ресторане на берегу Волги в Конаково, которая меня при первой встрече с семьей Воропаевых к столу провожала и чай приносила. Похоже эта юная на вид особа совсем не работник общепита, а, как и ледяная королева и консультант-консильери, приближенная к семье.

Поздоровавшись со всеми кивком, секретарь-администратор уже вела нас по просторному залу ко столу. Во главе которого, с торца, подперев подбородок кулаком в позе мыслителя расположился хорошо знакомый мне мажор-наследник, Олег Воропаев. По левую руку от него темноволосая властная женщина, старшая жена, как я охарактеризовал ее при первой встрече. На следующем кресле слева ледяная королева – Екатерина Дмитриевна. Привычно в деловом костюме, очках с простыми стеклами и идеально ровной спиной, на меня только короткий взгляд кинула. По правую руку от наследника места свободны и сейчас Воропаев-младший – найдя взглядом Эрику, показал ей на кресло рядом с собой справа.

Мы разошлись, обходя стол – я сел рядом с Екатериной, а Эрика, Григорий и Петр расположились напротив нас, по правую руку от наследника.

– Всех приветствую в этот черный для нашей семьи день, – хорошо поставленным голосом заговорил Воропаев-младший. – Но прежде чем мы начнем общее собрание семьи...

– Олег, а где Даша с Лерой? – перебила Эрика.

– Дарья Васнецова и ее мать, Валерия Васнецова-Воропаева, приглашение на общее собрание проигнорировали, чем вычеркнули себя из доверенного круга семьи.

– Или ты пригласил их таким образом, что у них был выбор – или прийти сюда и обтекать под твоим ядом, или избегая унижения отказаться от такой приятной перспективы?

Эрика сейчас показала себя в неизвестной мне ранее ипостаси – холодной, властной и рассудительной. Я ни разу не видел ее в этом качестве, и надо сказать увиденное мне понравилось.

– Дочь, прошу тебя, – раздался глубокий голос старшей жены.

– Сестра, давай отставим эмоции в сторону, – одновременно раздраженно отмахнулся Воропаев-младший.

– Давай отставим. Продолжай, – согласилась Эрика, которая как раз-таки сохраняла хладнокровие.

– Спасибо за разрешение, – язвительно протянул наследник. – Но прежде чем мы начнем обсуждение важных вопросов, сначала разберемся с... как там тебя, напомни?

Отвечать я не стал, просто прямо посмотрел в покрасневшие глаза Воропаева-младшего. Выдержал он недолго, секунд через пять уже моргнул, отводя взгляд.

– Неважно. Пшел вон, – показал он мне на выход.

Довольно ожидаемый ход, я просто удивился насколько он театрально выполнен. Тем более что сказано было с показательной ленцой, похоже тренировался.

– Какое же ты ничтожество, – не отводя взгляда от наследника прошептал я, увидев краем глаза как кривится уголок губ сидящей рядом Екатерины.

– Что? – тут же среагировал Воропаев.

– Говорю, что ухудшение памяти и слуха – повод обратиться к врачу! – громко и четко произнес я, после чего посмотрел на Эрику, явно готовую начать применять «прагматичную аргументацию» в мою защиту. – Эрика Кирилловна, когда закончите семейное собрание, сообщите, нуждается ли вы далее в моих услугах управляющего поселением.

Глядя на госпожу верховную жрицу, когда говорил я едва-едва заметно качнул головой, показывая чтобы не вмешивалась. Поднялся, еще раз взглядом остановил заметно злую Эрику.

Темные глаза поблескивают, губы сжаты в тонкую нить – с трудом сдерживается. Но в вопросе раздела имущества эмоции не лучший помощник, так что лучше сначала делить, а только потом высказываться, переходя на личности.

Мне самому конечно тоже хотелось много чего сказать заметно наслаждающемуся моментом Воропаеву-младшему. Например, что с таким подходом его внуки будут не корпоративной империей управлять, а обувь чистить, но не стал, молча направился к выходу. За спиной раздался звук отодвигаемого кресла и стук каблучков – черт, похоже Эрика все же не выдержала. Но обернувшись, с удивлением увидел догоняющую меня Екатерину.

– Кать, а ты куда? – спросил наследник, удивленный не менее чем я.

– Мне никогда не доставляло удовольствия работать с недалекими дегенератами, – ровным голосом ответила Екатерина. – А уж если такой персонаж становится непосредственным руководителем, ничего хорошего не жди. Так что... Эрика Кирилловна, Петр, примите мои соболезнования. Олег Кириллович, позвольте откланяться.

– У тебя контракт! – поднялся с места Воропаев.

– В трубочку сверни и в задницу его себе засунь, может там получится найти нормальную аналитику, – с холодно-вежливой улыбкой ответила ледяная королева. – Пойдемте, Аксель Алексеевич, нам здесь больше не рады.

Екатерина Дмитриевна неглупая девушка и кажется мне, что не стала бы рвать отношения с работодателем, если бы не было варианта с подстеленной соломкой. Тем более таким показательным образом, вон Воропаев-младший судя по лицу на реактивной тяге дымящегося самолюбия сейчас кресло под собой готов прожечь. Так что скорее всего Екатерина все же связана с корпорацией РМПП – моим бывшим работодателем, заинтересованным в возвращении столь высокорейтинговой как я персоны.

Покинув вместе с ледяной королевой конференц-зал, молча шли по коридорам. Нам явно о многом нужно поговорить, но точно не здесь. Ну, хоть модный дизайнерский стиль посмотрел, оглядывал я голые бетонные стены, контрастирующие с нормальными дверьми кабинетов. Все так же молча вышли в лифтовый холл, дождались скоростного лифта. Екатерина нажала кнопку первого этажа, двери медленно закрылись с приятным звуковым сигналом и в животе мягко ухнуло – за секунды мы сейчас преодолевали сотни метров. С очередным приятным звуковым сигналом двери уже мягко расходились в стороны, открывая вид на огромный атриум холла.

– Этот лифт в паркинг не едет, нужно пересесть, – пояснила мне Екатерина, хотя я не спрашивал.

Вместе вышли из лифта, но я сразу остановился. Впереди, метров за двадцать от нас, у справочной стойки администрации расположилась группа бойцов-космонавтов в черной глухой броне с синими опознавательными лентами на рукавах. Глобалы, гобсы, гоблины, гэбня – Глобальная Служба Безопасности; силовое подразделение мирового правительства, которое не любит абсолютно никто.

Черные бойцы в холле не понравились не только мне – Екатерина остановилась одновременно со мной, также одновременно шагнула назад, без задержки нажала кнопку 99 этажа, с которого мы только что приехали и сейчас активно долбила по кнопке закрытия дверей. Глобалы уже отлипли от стойки и под громкие крики и требования остановиться бежали в нашу сторону. Впереди громко ухают подошвами по полу тяжеловооруженные космонавты, восемь единиц бойцов-оперативников – лица закрыты зеркальными забралами, такие не кричат, только действуют. Орала сопровождающая группу захвата толпа инспекторов – еще десяток глобалов, в черных мундирах без брони.

Я видел, что бегущие гоблины-космонавты успевают помешать закрытию дверей – слишком уж медленно реагирует лифт, а тяжело экипированного бойца так просто ногой не вытолкнешь. Быть жестко упакованным мне совершенно не хотелось – глобалы по-иному работать не

умеют; кроме того, судя по реакции Екатерины я понимал, что ситуация не просто вышла из-под контроля, а полетела вниз стремительно падающей звездой. Поэтому я вырвал из рук Екатерины дамскую сумку – похожую очертаниями на портфель и уже вытряхнул содержимое на пол, при этом порвав застежку. Помимо ноутбука, документов и кучи типично женских аксессуаров на пол ожидаемо вывалился черный перцовый баллончик с яркой красной кнопкой. Такой же, какой в машине у нее видел – на что, собственно, сейчас и рассчитывал.

– Fire in the hole! – швырнул я баллончик в набегающих оперативников.

Местные в территориальных подразделениях глобальной гэбни не работают практически никогда, поэтому я все сделал правильно. Оперативники тоже все поняли правильно и отшатнулись от полетевшей «гранаты». Пусть на доли секунды, но этого нам хватило, двери уже закрылись.

– Это же Андиамо, она дороже твоей почки стоит! – Екатерина уже сидела на коленях, раскрыв порванную мной сумку.

– Причина тряски? – спросил я, опускаясь рядом и помогая собирать рассыпавшиеся по всему лифту вещи.

– Тебя полиция или федералы должны были упаковать, никак не глобалы!

– Куда едем, какой план?

– Мне пара минут нужно, позвонить помощь вызвать.

– Понял.

К тому моменту как двери лифта открылись на девяносто девятом этаже, мы собрали в сумку только все самое главное – ноутбук, ключи и документы. Оставив валяться рассыпанные вещи – какие-то крема, косметику, расчески, кисточки, бутылочки, две зажигалки, сигареты (Катя, ты куришь?), недоеденную шоколадку, кучу блистеров с таблетками, влажные салфетки и еще тысячу всего самого разного, выбежали в коридор.

Оглянувшись и быстро найдя искомое, под взглядом оторопевшего охранника я сорвал со стены огнетушитель, и в пару шагов вернувшись в лифт с размаха ударил по панели с кнопками этажей. Потом выскочил обратно и с разворота – чтобы посильнее получилось, вбил огнетушитель в двери соседнего лифта, сминая мягкий металл, чтобы створки не открылись. Хорошо, что здесь элитный этаж, сюда всего два лифта едут, было бы больше устал бы дальше двери гнуть.

Отбросив загремевший огнетушитель в сторону, я побежал следом за Екатериной, которая уже цокала каблуками удаляясь по коридору с телефоном в руке.

– Стойте! Стойте! – закричал нам вслед охранник, наконец обретший дар речи.

Ну да, вот так взяли и остановились, извинились и все починили. Когда я догнал часто оглядывающуюся Екатерину, она тоже перешла на бег – несмотря на высокие каблуки, довольно грациозно. Спортсменка, не только винишком балуется, сразу видно. И еще она явно знала, куда бежим – вела за собой, так что миновав пару коридоров, мы заскочили в один из кабинетов. Архив – по стенам металлические стеллажи, на них коробки с бумагой и папки с документацией.

– Дверь! – крикнула мне Екатерина.

Она уже давно держала кнопочный мобильный телефон у уха, а я еще до ее крика принялся заваливать тяжелые шкафы, баррикадируя закрытую дверь. Как только упал первый шкаф, из глубины помещения выскочил немного помятый и возмущенный архивариус.

– Федеральная Служба Безопасности! – сходу приветствовала его Екатерина. – Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на местах, проходят оперативные мероприятия!

– Вы мне шкафы уронили, какие мероприятия!?

– Сейчас еще тебя уроним, если не замолчишь! – резко ответила Екатерина, отчего пыл архивариуса немного поутих.

Секунд десять прошло в тишине, Екатерина дозванивалась – я отчетливо слышал гудки. Наконец на том конце раздался женский уверенный голос, но в этот момент связь оборвалась. Екатерина начала вновь набирать номер, но вдруг громко выругалась.

– Связь глушат! – сообщила она мне в растерянности.

В дверь в этот момент задолбили, призывая срочно открыть. Глубоко вдыхая, я лихорадочно прикидывал варианты – сдаваться или бодаться. Там восемь космонавтов, отбиться не вариант, только убежать. Но куда? Некуда бежать, значит сдаваться? Но из гэбни даже федералы сразу не вытащат, а если глобалы нас куда-нибудь на другой континент переправят в рамках оперативно-следственных мероприятий, есть вариант только через пару месяцев вернуться согласным на все овощем. Или сдать сейчас нужно только Екатерине, начав разбирать баррикаду, а мне в это время...

Решение принимать не пришлось – в дверь по-прежнему долбили, но как оказалось это было просто отвлечением внимания. Потому что одна из стен архива только что вспухла взрывом, разлетаясь ошметками грубой кладки блоков газобетона. В облаке пыли мелькнули темные размытые силуэты, раздался глухой удар – стоящая ближе к стене Екатерина отлетела, получив прикладом в голову.

Мгновением позже зазвучали очень знакомые глухие хлопки. Что самое неприятное, стреляли в меня – приглушенный массивной трубой глушителя выхлоп сверкал прямо в мою сторону. Тяжелые крупнокалиберные пули, выпущенные из штурмового автомата, предназначенного для действий в помещении, будучи выпущенными почти в упор никакого шанса никому и никогда просто не оставляли.

Неожиданно, но я еще живой – в момент взрыва успел активировать эльфийское копьё и выставить энергетический щит. Получив в него длинную очередь, я отшатнулся и запнувшись пяткой упал, откатившись к одному из упавших шкафов, прячась за ним. Почти сразу увидел над собой подбежавшую фигуру – сминая металл шкафа, черный космонавт приземлился сверху. Тот самый, только что в меня стрелявший и прибежавший добивать, уже сменивший магазин.

Широкий взмах копья – я крутанулся по полу на спине, и грузная фигура оперативника-глобала с грохотом упала рядом, уже разобранная на несколько частей. Отпустив копьё и перехватив автомат космонавта, я выпустил длинную, на весь магазин из двадцати патронов очередь в ближайший массивный силуэт. Бронежилет выдержал, а визор шлема нет, разлетевшись по воздуху черными осколками и красными кляксами.

В группе захвата осталось двое и сейчас оба стреляли в меня. Снова поставленный щит, в который словно две кувалды ударило – если бы магическая защита не компенсировала удар, меня бы просто смело, хотя и так вышло ощутимо. Но на ногах в отличие от первого раза удержался, потому что был готов.

В момент, когда оба оперативника закончили стрелять, одновременно выщелкнув пустые магазины – неожиданный непрофессионализм, хотя чего еще от глобалов ждать, я уже сделал длинный скользящий шаг вперед, насаживая одного из космонавтов на копьё. Работает здесь боевая магия – длинный эльфийский клинок легко пробил и бронежилет, и человеческую плоть, выйдя со спины. Рывок древка в сторону и оставляя за собой кровавый шлейф лезвие метнулось к четвертому оперативнику, только голова в шлеме в сторону отлетела. Высокий кевларовый воротник эльфийское копьё просто не заметило, сопротивления я даже не ощутил.

Пока никого рядом больше не наблюдалось, так что в пару шагов разогнавшись, прыжком – проехавшись по засыпанному пылью, бумагами и ошметками газобетона полу, я вернулся к тяжело раненому оперативнику, который лишился ног после взмаха копья. Расстегнул и сорвал высокий воротник-горжет, грубо потянул с головы шлем. Там встроенный прицельно-тактический комплекс, где записана вся информация – главное в которой то, кто именно первым начал стрелять.

– Please, help! – раздался хриплый голос.

– Бог поможет, – посмотрел я в голубые глаза бледного глобала.

Вот добил бы – очень не люблю, когда по утрам в меня стреляют, тем более из крупнокалиберного штурмового комплекса, но за рамки самообороны это уже выходит. Подобрал выброшенный недавно автомат, торопливо перезарядил и выжившего глобала все же пристрелил – показалось, за пистолетом потянулся. Потом выпустил очередь в тонкую перегородку над дверью, заваленной баррикадой из шкафов. В появившуюся рваную дыру одна за другой полетели две светошумовые гранаты – когда они хлопали в соседнем помещении, я уже был рядом с Екатериной, по пути легонько пнув и рывком заставив ошарашенного архивариуса подняться на ноги.

Досталось ледяной королеве неслабо – удар прикладом до кости рассек лоб, бровь и скулу, так что косо идущий через все лицо шрам надо будет косметической хирургией удалять. По счастью глаз целый, так что убрав с лица мокрые от крови волосы, я надел трофейный шлем глобала на голову бесчувственной девушки. Глухой черный визор забрала я поднял, так что увидел как датчики ранения сработали, заливая половину лица голубоватой пеной медицинского клея.

Подняв Екатерину на руки, закинул девушку на плечи архивариусу, так что ее левая нога и левая рука оказались у него на груди. На голову ошарашенному мужчине надел ремешки сумки. Порванная, но Андiamo все же, дорожка моей почки стоит, после чего потащил архивариуса за собой, по пути подобрав один из тяжелых штурмовых автоматов. Четвертый оперативник, который без головы, как раз перезарядить магазин успел, спасибо ему большое, что мне времени терять не нужно.

Выдерживая направление, примерно понимая куда нужно, я протащил за собой архивариуса и забежал в ангар. Охрана попыталась воспрепятствовать, но короткая очередь над головами уложила всех лицами вниз. Это не оперативники, явно не привыкли, когда в них стреляют на работе.

Белый Аурус был закрыт, так что боковое стекло пришлось разбивать – как раз штурмовой автомат пригодился. Открыв дверь, я сел на место водителя, сказав архивариусу стоять ждать. После потери контроля над управлением, когда нас приземлило на М-11, Петр настолько расстроился, что все же поставил себе нелегальную прошивку – и это хорошо. Еще хорошо, что эти прошивки все одинаковые, эта тоже наверняка от челябинских умельцев – отодрав кожух с приборной панели и увидев знакомый блок, убедился я в предположении.

Перещелкивая нужные тумблеры уже дал команду архивариусу и тот, оббежав машину, сейчас усаживал Екатерину на пассажирское место. Крикнув ему, что он молодец и красавчик вообще капитальный жи есть, я перегнулся вбок и пристегнул девушку, после чего пристегнулся сам. В шлюз к этому моменту уже забежала вторая четверка оперативников-глобалов. Без долгих предисловий и расшаркиваний стрелять они начали сразу – пули били в бронированное лобовое стекло, оставляя тонкую паутину трещин, глухо рвали металл радиаторной решетки. Хорошо у Ауруса двигатель снизу-сзади, а пассажиры в бронекапсуле, иначе нам конец бы уже пришел.

Включив заднюю передачу, я нажал на газ – топнув до отсечки. Аурус, засвистев моторами на форсаже поехал задом и назад, расшвыривая стоящие на пути к выходу черные машины остального кортежа, на которых группа во главе с Григорием прилетела. Всегда распахнутые створки ангара уже закрывались, охрана среагировала, но проскочить я успел. Правда, с хлопком отлетели оба зеркала, сразу выключив несколько зон наблюдения в пространственной модели ориентирования. Ну кто датчики в зеркалах устанавливает, алло, конструкторы? – не мог не выругаться я, но вдруг осознал, что это не главная проблема.

Выскочивший из ворот шлюза разогнавшийся Аурус в режим «воздух» автоматически не перешел и уже мчался к земле в свободном падении, делая кувырок назад. У меня были права

пилота аэромобилия – я как специалист военно-корпоративной компании получал, поэтому и решился на столь смелый маневр с выходом из шлюза. Проблема заключалась в том, что учился я только на симуляторах, причем на совершенно другой модели аэромобилей. Но точно знал, что режим «воздух» должен включаться по умолчанию, если датчики позиционирования под собой земли не чувствуют, но полетной программе Ауруса похоже об этом рассказать забыли.

Кнопку включения режима «воздух» я нашел, это стоило мне примерно двадцати этажей. Еще двадцать пронесшихся мимо в режиме скоростного спуска этажей ушло на то, чтобы осознать новую проблему – у безбашенного Нестерова был включен полетный режим «Горизонт». Режим мажоров, когда машина выравнивается курсовой устойчивостью только в значениях ровного прямого полета, всегда отключая стабилизацию при резких движениях джойстиков управления, что позволяет выполнять смелые виражи и трюки без контроля от автопилота. И у меня оставалось всего несколько секунд падения чтобы решить, что делать – или попытаться применить навыки пилотирования и попытаться выровнять кувыркающуюся машину, или найти режим нормальной стабилизации, на котором летают нормальные люди, а не юные дебилы-мажоры только права пилота получившие!

Екатерина, кстати, уже пришла в себя, оглашая салон испуганным визгом. Ну да, я бы тоже в режим паники перешел, если бы очнулся в падающем и кувыркающемся аэромобиле. Еще минус двадцать-тридцать этажей и я понял, что в этом управлении я не разберусь и срочно что-то надо делать, иначе режим летящей звезды придет к полному завершению в результате жесткого приземления.

Визг Екатерины становился все громче, совсем не помогая концентрироваться. Зато мне помогал Аурус – оказывается, у него был еще режим сохранения, когда при падении и потере контроля режим стабилизации включался автоматически. Как назло, режим этот включился именно в тот момент, когда я нашел кнопку форсажа-воздух и снова вжал педаль газа до отсечки – поймав момент вращения капота так, что стекла небоскреба находились напротив нас. Не лучшее решение, но, когда капот смотрит в другую сторону, мы просто находимся вверх ногами, ну а в небо я не попал – хотя в ходе очередного оборота кувыркающейся машины именно туда целился, намереваясь прекратить падение.

Мелькнул синий росчерк выбитого зеркального стеклопакета и раскидывая столы оупенспейса с кучами бумаг и оргтехники, Аурус залетел на этаж. Хорошо время раннее, здесь нет никого, иначе добром бы не кончилось. Сбросив газ до приличных значений, я развернулся широким кругом – по-прежнему круша и раскидывая офисную мебель, после чего вылетел в выбитую дыру в панорамном остеклении.

Все, я почувствовал управление, кто меня теперь остановит? Оказалось, есть желающие – на улице, едва вылетел с этажа, встретило меня два охранных дрона, сходу влупивших в нас четверку противоракет. Я с испуга крутанул бочку – три огненно-дымных росчерка прошло мимо, влетев в здание, а один попал в левую переднюю стойку, сверкнув вспышкой взрыва.

Улетел прочь оторванный капот, и я уже успел попрощаться с миром, но Аурус – пусть без капота, летел вперед как ни в чем не бывало. Ну да, это же ракеты против дронов, а не против премиальных аэромобилей, так что полет продолжился. Прекратился только визг – Екатерина от перегрузки во время исполнения бочки с ускорением потеряла сознание. Я бы тоже потерял, но мне нельзя, хотя темные мушки в глазах на пару секунд превратились в крупные кляксы, а голову как чугунным обручем сдавило.

Уронив машину почти до уровня земли, уходя от преследующих дронов, я пролетел над утренней загруженной трассой, едва не задев крыши едущих на работу людей. Пришлось качнуть машиной, облетая несколько голубых московских электробусов, филигранно пройти под несколькими широкими дорожными указателями, после чего заполняя панораму подернутого паутиной трещин лобового стекла впереди возник блок «Достояние» – семь небоскребов корпорации «РМПП».

Полет я направил к самому ближайшему, спиной буквально чувствуя перекрестье систем прицеливания преследующих нас дронов. Правильно чувствовал – еще несколько противоракет прилетело в багажник, заставив Аурус качнуться, но сильного вреда не причинили – какие-то системы постепенно вырубались или ругались красными оповещениями, но аэромобиль летел, на органы управления реагировал.

Приземляться сейчас нельзя – позади реально уже рой охранных дронов, я едва у земли окажусь в нас сразу десяток ракет прилетит. Сейчас дроны стреляют редко, потому что есть шанс попасть в машины, над которыми я лечу.

А вариант влететь прямо в небоскреб, повторив недавний трюк? Вариант, обрадовался я, но почти сразу осознал очередную проблему – ближайшие небоскребы Рампаги все в красивом футуристическом дизайне. Это у зданий Эредиума сплошной зеркальный фасад, в котором блоки стеклопакетов внутрь легко выбиваются, а в башнях РМПП либо фигурная металлическая обрешетка, либо узкие окна, в которые Аурус просто не протиснется.

Значит летим вниз, в холл экспоцентра – принял я решение, но реализовать не получилось. Органы управления на попытки опустить нос аэромобиля вниз просто не реагировали, осталась возможность управлять полетом только вверх и вправо. Налево поворот тоже не работает – ни рысканьем, ни креном. Так что, чтобы взять чуть левее к ближайшему небоскребу, пришлось развернуться вправо вокруг оси почти на триста шестьдесят градусов. Причем с первого раза поймать нужный курс не получилось, так что крутанулся я два раза. Неожиданным эффектом от столь нечитаемого маневра почти все преследующие дроны пролетели мимо, сейчас пытаюсь затормозить и развернуться.

Екатерина опять пришла в себя и снова закричала от испуга – но сейчас мне это даже помогло, кураж какой-то появился. Врубив движки на максимум, я уже поднимал Аурус вверх – то и дело видя мелькающие по сторонам противоракеты, уходящие в небо и там вспухавшие взрывами.

К счастью, семь небоскребов «РМПП» ниже других корпоративных штаб-квартир. Промышленный блок, эдакие трудяги-дварфы по сравнению с остальными башнями Норд-Сити, так что взлетать пришлось всего на уровень этажа шестидесятого. Как назло, крыша у выбранного мною небоскреба была не зеленой зоной, а накрыта куполом, под которым виден просторный конференц-зал. Долетев до верхнего края крыши, как только его пересек, я рывком выдернул провода нелегального блока. Все, управление полностью потеряно, двигатели принудительно отключились, так что Аурус на излете упал в стык прозрачных панелей купола.

Рухнув внутрь в облаке мелких осколков, мы приземлились на мраморный пол и поскользили вперед. А здесь красиво – зелень, статуи. Неоклассицизм с античными мотивами – как раз только что правой скулой своротили статую Афины, я ее по шлему и копыю узнал. Так, а куда мы вообще едем?

– Нет-нет-нет-НЕТ!-НЕТ!-НЕТ!!! – с шепота перешел я на крик, видя неумолимо приближающийся стол, за которым сидели деловые люди в классических костюмах.

Аурус остановился перед самым столом, не доехав нескольких сантиметров. Выдохнув, ну хоть в чем-то удача улыбнулась, я вышел из машины. Попытался – дверь как-то нехорошо закрипела, не желая открываться, а когда я ее толкнул посильнее, просто отвалилась под глухой звук стрельнувших пиропатронов.

Да, бронекапсула, легкое покидание салона в случае транспортного происшествия, платиновый уровень комфорта и безопасности. Хороший все же аэромобиль Аурус. Был, вернее – осмотрел я искореженный дымящийся остов.

Вернувшись в сознание Екатерина тоже вышла из машины. В деловом юбочном костюме, на высоких каблуках и при этом в глухом шлеме оперативника-глобала рядом с разбитой машиной она выглядела весьма интересно, не мог не отметить я. И загадочно – черное зеркальное забрало уже упало, так что лица ее не видно.

На нас смотрели с удивлением – за столом собралось около десятка человек. Среди которых парочка знакомых. Ну, как знакомых – они меня не знают, а вот я их вполне. Во главе стола Игорь Дмитриевич Зимин, председатель правления корпорации РМППГ, а по правую руку от него Владислав Сергеевич Громов, директор военно-корпоративной компании «Фурия», силового подразделения корпорации.

– Всем здравствуйте, – приветствовал я собравшихся. При этом заметил, что большинство посматривает на Зимина с неммым вопросом.

– А что вы на меня смотрите? Я сам ох... Ох как удивлен, – прокомментировал взгляды Зимин, после чего большинство сделало вид, что им интересны кусты и античные статуи вокруг.

– Вы кто, молодые люди? – между тем поинтересовался у нас Громов.

– Меня зовут Аксель Александрович Алексеев. Это Екатерина Дмитриевна, семейный юрист фамилии Воропаевых. Мы к вам по поводу работы.

– Вам нас заказали что ли? – нервно хмыкнул Зимин, бросив взгляд на своего силовика.

– А, так ты тот самый Белый с рейтингом СС девяносто семь? – воскликнул в этот момент Громов. Надо же, не только я его знаю, но и он меня.

– Так точно.

– Ясно. Игорь Дмитриевич, если что визирую – нормальные кандидаты. Резюме видел, рекомендую к оформлению, – с совершенно серьезным лицом обернулся Громов к главному здесь.

– Нормальные? – приподнял брови Зимин. – Епть, Влад, я конечно в своей жизни много видел кандидатов, но таких удивительных как эти двое наблюдаю впервые.

– Вот видишь, значит надо брать. Тем более им еще восстановление остекления отрабатывать, там одна секция стоит как весь бюджет Нортумбрии, а они целых четыре вынесли, – показал Громов на дыру в куполе.

Глава 3

Кабинет Владислава Громова, моего бывшего и будущего директора, неожиданно оказался вполне обычным. Приличного размера, но без вычурности, показательного минимализма и вообще безо всякого модного дизайнерского стиля. Обычный кабинет с офисной мебелью – место для работы, а не те пафосные пространства, которые я сегодня посещал.

С момента собеседования, когда проигнорировав отдел персонала мы заявили сразу к главным во всей организации, прошло уже больше четырех часов. Екатерину сразу же отправили в медицинский блок небоскреба, шлем глобала с записью отдали специалистам, а меня определили в зону отдыха ожидать запуска процедуры трудоустройства. И сейчас, переодевшись в парадный, черно-серый неомилитари костюм, я присел за стол напротив Громова и ожидал продолжения. Пока будущий директор молчал задумчиво, я размышлял будет ли мне предложен ультимативный контракт или можно будет обсудить условия.

– Тебя попросил исполнить лично Олег Воропаев, – вдруг сообщил директор силового подразделения корпорации. Впрочем, удивил Громов только темой начала беседы с этой информации, по факту же кто бы сомневался.

– Это доказанный факт?

– Нет конечно, – покачал головой директор. – Непосредственно на исполнителей выходил Григорий Штерн, но понятно, что никаких прямых запросов и тем более документов с подписью нет и не будет. Самодеятельность исполнителей, виновные уже наказаны. Дело закрыто, – резюмировав, Громов внимательно на меня посмотрел.

– Прямо сейчас я не пойду громить башни Эредидума, – прокомментировал я.

– Да уж понятное дело, – кивнул Громов подтверждая очевидное, хотя именно такого ответа от меня и ждал. – Младший Воропаев серьезно промахнулся, подставил не только себя, но и многих уважаемых людей. Так что мы, да и не только мы, сейчас заберем целый пласт силы и влияния не только у него, но и у глобалов. Все же попытаться обнулить при задержании одного из проводников в новые миры – это настолько смелый и тупой поступок, что не все еще даже поняли, что конкретно произошло. Благодаря идиотизму Воропаева, ну и тому что ты забрал шлем с записью, мы сейчас на всех уровнях шатаем основы глобального контроля, уже влезая туда куда еще вчера даже смотреть не думали. И одно из наших утвержденных приобретений – организация своего собственного, независимого от Глобального совета оперативного подразделения «Авангарда», которое в будущем я предлагаю тебе возглавить.

– Предполагаемые статус, состав, фронт работы?

– В данный момент от тебя в первую очередь нужна работа по расширению наших контрольных плацдармов в новом мире, – Громов протянул мне лист бумаги с дорожной картой.

Документ являлся наскоро сделанной выжимкой из объемной стратегии, откуда в части меня касающейся были выдернуты абзацы по стабилизации работы порталных шлюзов и рекогносцировки всех семи реалмов, с акцентом на деятельность отряда «Авангард», а также масштабный план мероприятий.

Судя по приложенному календарю, сегодня был седьмой день первой недели первого месяца первого года Новой Эры; на следующие две недели в плане стоял подбор и набор персонала в отряд, тренировки боевой и организационной слаженности с акцентом на «дипломатию силового профиля», как обратил я внимание на позабавившее определение. Причем все это здесь, на Земле. И только на седьмой день четвертой недели Новой Эры, двадцать девятого мая по-нашему, в плане стояло первое мероприятие отряда за гранью – визит в город Разлом второго круга «Постапокалипсис» (Пандора-Красный по классификации РМПП), с целью установления дипломатических отношений. Возвращение же в круг «Фэнтези» (Средиземье-Зеле-

ный) план предполагал только через месяц. Лишь к середине июня я должен впервые вернуться в Эль-Новгород, чтобы решить вопрос с соседями темными эльфами.

– Вопросы? – поинтересовался Громов, когда не скрывая удивления я вчитывался в эти строки.

– Да, есть вопросы, – поднял я взгляд. – Почему сначала визит в Постапокалипсис, а только потом возвращение к эльфам в Новгород?

– Темная гора и портал в Эль-Новгороде контролируется глобалами. Тебе сейчас появляться там совершенно нежелательно – кто знает, что может случиться. Причем сами глобалы уже вышли на нас и говорят прямо, что не хотят тебя там видеть – мол, случится что, а виноватыми их выставят. При этом и уходить из Темной горы не хотят, а выгнать нам их оттуда никак – Олег Воропаев и Эрика Воропаева, которую ты сделал главой Эль-Новгорода, сейчас в одной команде.

Мда, растяжка – понял я сложность ситуации.

– Кирилла уже похоронили, – продолжил Громов объяснять. – Завтра оглашение завещания, так что Эрика Воропаева сегодня обратно в Эль-Новгород не возвращается, только на следующей неделе. Сейчас мы организуем вам встречу, можешь обговорить с ней инструкции, которые она через неделю передаст твоим людям. Либо же, можешь договориться с ней о переходе на светлую сторону.

Громов выжидательно на меня посмотрел, я просто кивнул – показывая, что принял к сведению.

– Во-вторых, получена оперативная информация, что через три недели – двадцать девятого мая, во время новолуния есть возможность попасть в пограничное, а значит ключевое поселение темного отражения реалма «Постапокалипсис», он же Пандора-Красный. Можно активировать портал в город Разлом, где самоорганизовавшиеся реинкарнанты уже выпнули бородатых эльфов из Саботажа, создали собственный Совет и утвердили первый свод предложенных системой справедливых правил. В Совете Разлома сейчас девять человек, из них три на всю голову отбитых – готовы воевать со всем миром, а вот остальные пока колеблются. Если ты сможешь привлечь большинство на сторону сотрудничества, то это будет победа, значение которой невозможно переоценить. Даже высадка на Луну рядом не стояла, потому что одним шагом ты можешь построить мост между нашими мирами, так чтобы мы в будущем взяли Пандору под контроль. Если же в ближайшие три недели ты отправишься в Эль-Новгород и по какой-то причине там задержишься, мы можем упустить момент и в перспективе потерять вообще всю Пандору, ворота в которые сейчас можно забрать в свою зону влияния на старте. Поэтому вопрос с темными эльфами, вашими соседями, решено отложить на месяц, – видя мое желание возразить Громов повысил голос, не давая мне перебить, приводя следующий весомый аргумент: – Тем более они пока осваиваются в своем подземном царстве и нападать на Эль-Новгород не собираются.

– Это тоже оперативная информация?

– Да. Источник раскрыть не могу, извини.

– Как я в фаллаут попаду?

– Какой фаллаут?

– Круг-реалм «Постапокалипсис», он же Пандора-Красный.

– Почему фаллаут?

– Игра есть «Fallout 2077» про постапокалипсис.

– Да? Не слышал. Попадешь ты туда, потому что у тебя будет проводник с высоким рейтингом совместимости с тенью.

– Зовут Екатерина? – с интересом поинтересовался я.

– Да.

– Ясно. Контракт свой увидеть могу? – взглядом показал на знакомую папку с корпоративным лого. Открывал уже такую семь лет назад.

– Подписать желательно до того, как отправишься на Пандору, – подвинул мне папку Громов. – Сейчас не смотри, позже можешь с юристом изучить и выкатить список уточнений если будут.

Неожиданно. Первый мой опыт с военно-корпоративным контрактом был в стиле «другого не предложим, подписывай, потом посмотришь». Вот что рейтинг света животворящий делает, тем более что дальше началось еще более неожиданное.

– Срок контракта укажешь сам, оплату тоже сам впишешь. Себя не обижай, только в пределах разумного – с Екатериной посоветуйся повилке цен на твою позицию.

Вот это было вообще удивительно и что-то совсем невероятное – показал я взглядом степень своего удивления. Громов явно ждал такой реакции, потому что сразу начал объяснять.

– Еще совсем недавно у человечества был всего один мир. Сейчас появилось еще семь новых, богатых ресурсами и буквально настраиваемых. Ты – проводник в эти миры, один из немногих на Земле. Смысл нам загонять тебя в кабалу или выставлять сейчас жесткие договорные рамки, которые ты захочешь разбить, как только появится такая возможность? А возможность такая у тебя обязательно появится. Так что в первую очередь нам важна не твоя подпись под стандартными условиями, а твоя лояльность, отсюда и такое отношение. Мы привлекаем тебя не как контрактора, а – для начала разгона административных процессов, в статусе, соответствующем старшему партнеру, с ближайшей перспективой стать управляющим партнером. Кем, по факту, в Эль-Новгороде ты уже являешься, став удельным князем. Ты – новая военная аристократия, буквально. Кроме того, со смертью Кирилла в Эредиуме начнутся, да уже начались, деструктивные процессы. Понятно, что полностью уронить корпорацию нам не дадут, но свое влияние мы можем увеличить, забрав чужое, да уже это делаем опять же с твоей помощью. Кроме того, завтра будет оглашение завещания и к тебе с просьбой о помощи или сотрудничестве может обратиться или Эрика Воропаева, или Дарья Васнецова, которым Кирилл наверняка оставил серьезные активы. Все просто и прозрачно, так что не удивляйся – ты уже на следующем уровне отношений. По сути, это не мы тебе, это ты нам условия ставишь – просто некоторые этого еще не поняли.

– Ясно. Полупокеры мои когда придут?

– Полупокеры твои сидят в индонезийской тюрьме, получив по восемнадцать лет заключения каждый.

Никак не прокомментировав, я помолчал немного. Если ввязываться во все это, то лучше в компании с проверенными людьми. С которыми, правда, мы не совсем хорошо расстались, но лучше никого у меня больше нет.

– Да работают уже дипломаты, работают, – усмехнулся Громов. – Есть надежда что в течение недели-двух будут. Непросто это все, чтоб ты понимал. Работа серьезная ведется – это Океания, там на законы большого мира плевали с большой колокольни.

– Понял. Контактное лицо?

– По всем рядовым вопросам – с Екатериной. Пока она не пришла в себя и дальше, со мной непосредственно на связи, в любое время дня и суток. Свои контакты я тебе уже на почту скинул, дергай по любому вопросу в любое время. В отряд мы формально записали пока сотню бойцов, не считая офисных и нестроевого персонала, но это все пока только вакансии на бумаге. По факту ты сейчас как Ермак Тимофеевич в самом начале пути, только-только собираешь вокруг себя доверенных авантюристов. Сейчас едешь в особняк к боярыне Воропаевой-Васнецовой...

Надо же, не только у меня усадьба вызвала такую «боярскую» ассоциацию.

– ...там встречаешься с Эрикой и желательно там же остаешься на неделю, если твое предложение для Дарьи еще в силе. Очень бы хотелось получить младшую дочь Кирилла к тебе

в отряд как подчиненного сотрудника. Ну а как только Екатерина Дмитриевна придет в себя, она к тебе присоединится как советник-консультант по правовым и гражданским вопросам.

– Давно она на вас работает?

– Катя начинала карьеру в нашей корпорации, поднималась с самого низа. Кирилла я знал лично, именно я ему ее посоветовал – Екатерина стала семейным юристом, занимаясь делами Дарьи, Петра и Олега Воропаевых. Прикрывая некоторые их барские поступки, так скажем, – Громов увидел мои поднятые брови и пояснил: – Видишь ли, корпоративная мировая политика такова, что чокаясь шампанским за одним столом, мы с Кириллом за другим в это же время могли воевать за алмазные прииски где-нибудь в Африке. Екатерина никогда не была Матой Хари – она работала между нами как связующее звено, довольно часто решая деликатные вопросы в обход официальных процедур. Например, твоя проверка лояльности Воропаеву, когда Екатерина повезла тебя домой была известна всем заинтересованным сторонам.

– Ясно. Что будет, если Воропаев появится?

– Ты имеешь в виду, если он возродится в новых мирах?

– Да.

– Анекдот слышал про тещу и реанимацию? Ну вот здесь аналогично – умерла, так умерла. На всех уровнях, начиная с Глобального совета принято коллегиальное решение не принимать права вернувшихся здесь, на Земле, это может поломать вообще всю систему. Если похоронили, свидетельство о смерти получено – все, на Землю обратно хода нет, есть семь других миров, добро пожаловать. В свою очередь тебе от меня интересный вопрос: что ты планируешь предпринимать в отношении младшего Воропаева? Не прямо сейчас, а вообще.

– Если вообще, то он сам себя уже наказал и в целом мне на него наплевать. Но при этом у него ко мне явно что-то личное, потому что из прагматичных соображений такую ерунду не сотворишь, а значит мне стоит его опасаться. Поэтому в тот момент, когда он будет готов поскользнуться, а он обязательно будет готов это сделать, я окажусь рядом и обязательно помогу, по возможности добив наглухо.

– Хороший подход. Еще один вопрос. Ты можешь предоставить свое магическое оружие для исследования?

– Теоретически могу, но пока категорически не хотел бы этого делать. Во время стычки с глобалами использование артефакта было вынужденным шагом, сейчас я предметы системы иных миров вообще не стал бы трогать, по крайней мере пока не узнаю особенности использования. Может я только за счет уменьшения своего рейтинга его активировать могу, например. Или же есть возможность резонанса как с Лавандой, не хочу разлететься в пыль.

– Справедливо. Екатерину навещать будешь?

– Хотелось бы.

– Пойдем.

Вместе с Громовым спустились на первый этаж где я купил цветы, потом поднялись в медицинский блок, где нас провели к Екатерине, выдав по халату чтобы на плечи накинуть.

Ледяная королева спала под успокоительным. Накрыта тонкой простыней – кажется под ней худенькой и беззащитной, половина лица замотана голубоватым бинтом, шея зафиксирована. Цветы я оставил на тумбочке, постоял рядом минут пять, слушая мерное попискивание медицинских приборов. Веки девушки – из-под бинтов виден только один глаз, не подрагивали. Точно спит.

– Как скоро ей шрам уберут? – негромко спросил я Громова.

– Сложный вопрос, – покачал головой директор.

– Это же несложная операция. Вполне обычное заживление, его в любой...

– Не в этом дело. Косметическая хирургия такой шрам полностью не уберет, здесь только бионика справится. Но бионическое вмешательство в организм может нарушить... Эту, как она называется? – едва слышно пощелкал пальцами Громов.

– Психоэмоциональная эхограмма?

– Нет, это степень твоей дурки, которая определяет к нормальным ты пойдешь, или к диким после возрождения. В общем, бионика изменяет матрицу тела, с которой снимался аватар метаверса – и если вносить изменения, то грубо говоря тебя может просто не зацепить и возможность реинкарнации потеряешь. Мне кажется, Катя предпочтет ходить со шрамом, чем потерять возможность второй жизни.

Мне тоже так кажется. Да и в принципе, не сильно шрам Екатерину испортит – главное, живая. Хотел еще что-то спросить у Громова, но заглянувшая медсестра показала, что нам пора на выход. Негромко попрощавшись с Екатериной, пожелав скорее выздоравливать – пусть и не слышит, я вышел из палаты.

До особняка боярыни Воропаевой-Васнецовой довезли меня на вполне обычной рабочей корпоративной машине – сером неприметном микроавтобусе. В кои-то веки я просто спокойно ехал, а не летел – низко или высоко, с адекватным водителем.

Прокатившись по знакомой узкой дороге среди высоких заборов, микроавтобус подъехал к широко раскинувшейся усадьбе. Встретили меня в гостиной, мать и дочь. Когда стоят рядом хорошо заметно насколько они внешне похожи. Можно легко за сестер принять – разница в возрасте на вид непринципиальна, при этом выглядят совершенно по-разному. Дарья в повседневной одежде, слегка взъерошена и без косметики, а вот Валерия в трауре – причем в специально подобранном, подчеркивающем ее привлекательность. Черная блузка, например, достаточно тонкая и прозрачная, чтобы увидеть кружевной бюстгалтер, каблуки экстремально длинные, а юбка короткая, выше колен.

Хозяйка дома приветствовала меня сдержанно, хотя в глазах загорелся уже знакомый огонек – именно так она на меня смотрела при первой встрече, явно на что-то намекая. Дарья же подарила открытую улыбку, глядя своими удивительными разноцветными глазами и похоже искренне обрадовавшись.

Соблюли ритуал приветствия, поднялись по широкой лестнице наверх, причем Валерия шла рядом, мягко меня направляя и даже один раз по ягодиче меня невзначай похлопав, вот это напор. Знает, чего хочет и ничуть не стесняется – похоже, в прошлый раз это не было провокацией. Расселились за столом, но прежде чем Валерия начала разговор, я обратил внимание что Дарья заметила поведение матери и явно озадачена. К ней и обратился, заполняя неудобную паузу.

– Дарья, мой визит связан с тем, что я все-таки стал главой оперативного отдела...

– Я согласна.

– Подожди, я еще не договорил. Дело в том, что я более никаким образом не отношусь к структурам твоего отца и фамилии, даже наоборот – теперь работаю на его прямых конкурентов. Кроме того, в ближайшее время будет оглашено завещание, и...

– Мне от него ничего не нужно. Я сказала же, согласна! Все прежние договоренности в силе, за исключением вычеркнутого пункта про общение.

– Дарья, это не вычеркнутый пункт, это твой отец! – возмутилась Валерия.

– Мам, он умер.

– Это кощунственно так говорить!

– А ты почему не плачешь?

– Да что ты себе позволяешь, Дарья!

– Что ТЫ себе позволяешь, мама?

– Ты о чем? – сделал Валерия вид, что не поняла.

– Мне сказать о чем, или не будем дальше позориться? – довольно дерзко поинтересовалась Дарья, заметно злая от поведения матери.

– Не надо позориться, – вступил я в беседу, пресекая перепалку. – Дарья, в ближайшее время мы с тобой приступаем к работе – нужно найти помещение для штаб-квартиры, сделать-организовать ремонт, закупить мебель, оргтехнику и сделать еще кучу самых разных дел.

– Я могу вам помогать, – проворковала Валерия. – У меня большой опыт, и в куче самых разных дел я вам обязательно пригожусь, – вот это уже с томным придыханием, чтобы не было никаких сомнений в намерениях.

– Как только Екатерина Дмитриевна поправится, мы из Москвы переезжаем, – сообщил я местной владетельной боярыне.

– Куда переезжаете? – спросила озадаченная Валерия.

– Что с Катей? – одновременно с ней спросила озабоченная Дарья.

– В экономическую зону Северного пути, скорее всего ближе к Петербургу, – ответил я Валерии, после посмотрел на Дарью. – Екатерина получила крайне неприятную травму лица, сейчас она в медицинском центре корпорации РМПГ. В течение пары дней должна прийти в себя и встать на ноги, после чего присоединится к нам в организации работы и переезда.

Дальнейшие вопросы матери и дочери прервало появление прибывших членов семьи – Эрики и Петра. Валерия встретила их церемонно, проводила ко столу. Выразив сочувствие Эрике, даже смахнула слезу – но Эрика не обратила на это никакого внимания. Она даже садиться на предложенное место не стала, встала напротив меня – судя по взгляду, напряжена и эмоционально опустошена. Так плохо она выглядела, что наплевав на свои же просьбы, рациональные доводы и договоренности я обошел стол и обнял ее. Эрика глубоко вздохнула, обмякла и прижалась ко мне крепко-крепко.

Около минуты постояли обнявшись и в молчании. Потом Эрика с явной неохотой отстранилась, погладила меня по волосам и поцеловала – так, чтобы ни у кого не оставалось иллюзий по поводу наших отношений. Под удивленными взглядами остальных я подвинул стул для Эрики, сам присел рядом, взяв госпожу верховную жрицу за холодную руку. Нервничает.

– После перформанса вашего главного брата я перешел на работу под крыло другой корпорации, возглавив отдел исследований новых миров, – сообщил я остальным, отвлекая внимание от нашего с Эрикой статуса. – Дарья согласилась принять участие в моей работе, присоединившись к команде, – посмотрел я персонально на госпожу верховную жрицу.

– Ты в курсе уже, что я на следующую неделю остаюсь?

– Да.

Я хотел было продолжить, рассказывая почему сам я не могу пока в Темную гору попасть, но тут выступил Петр, внося свою лепту в беседу.

– Прикинь, какой-то мудака убил ласточку!

– Да? – как можно более натурально удивился я. – Ничего себе, а что случилось?

– Да черт его знает, что случилось! Ублюдок какой-то случился, угнал красотку прямо из ангара, причем вылетая раскидал остальные машины, так что одна тоже в тотал убита, две сейчас в ремонте! Какой-то преступник или рецидивист хрен поймешь, от глобалов убежал! Завалил бы говнюка, вот просто ногами бы до талого запинал! – с каждым словом все больше ярился Петр, заметно переживая случившееся.

– Не суди сразу строго, может быть у него была какая-то причина, – попробовал я оправдать этого неизвестного мудака, ублюдка и говнюка.

– Какая?!

– Ну, например, представь, что какой-то со всех сторон невиновный человек выходит в холл первого этажа башни «Суверенитет» и вдруг видит группу захвата глобалов.

– Ну и?

– Глобалы бегут к нему, готовясь топтать ногами до талого – как раз как ты собираешься и человек вдруг понимает, что совершенно этого не желает.

– Есть же за что его топтать наверняка, раз бегут!

– Представь, что человек просто является объектом подковерной борьбы и прекрасно понимает, что если его сейчас примут, то отправят куда-нибудь в Сальвадор, откуда выйдет только месяца через три, причем согласным на все овощем.

– Это все сугубо его половые трудности. Моя машина здесь причем?

– Так вот, я к этому веду. Допустим, человек бежит от глобалов, уезжая на лифте на самый верхний этаж, чтобы выиграть время и связаться со своим адвокатом.

– Да, точно, там же лифты были разбиты! Как раз после того как вы ушли! Так, погоди, ты видел как это случилось?!

– Ага. Прямо у меня на глазах произошло.

– О, так вот почему ты так уверенно рассуждаешь! Ты реально видел этого уродя, кто это? Ты его знаешь? Скажи, что его знаешь, я ж его просто в тряпки раскидаю!

– Их там двое было.

Судя по расширившимся глазам Дарьи, она понемногу начала догадываться. Эрика, держащая меня за руку и мягко сжимающая каждый раз на красочных эпитетах, явно с самого начала была в курсе о событиях. А вот Петр, возбужденный и возмущенный, просто не мог сопоставить случившееся и мои слова – так иногда бывает, когда что-то настолько захватывает внимание, что можно в упор не видеть очевидных вещей.

– Так почему моя машина?! – он даже не заметил, что я проигнорировал ряд его вопросов.

– Допустим, эти беглецы от глобалов скрылись в помещении архива, забаррикадировались, но глобалы ворвались и вместо того, чтобы упаковывать жестко, начали стрелять на поражение.

– Да ну, ерунда! Зачем им стрелять на поражение?

– Потому что, как я тебе уже сказал, эти двое являются частью подковерной борьбы за влияние. Первую – там девушка была, ударом приклада отправили в больницу.

Дарья закрыла лицо руками, догадавшись о ком именно я говорю. Петр же вообще не воспринимал никак ни мою осведомленность, ни состав участников событий.

– Во второго беглеца, нашего человека, четверо глобалов зарядили в упор со всех стволов на поражение. Он их убил, подхватил раненую подружку...

– Какое интересное кино, жалко что фантастика, – фыркнул Петр.

– ...и уходя от остальных боевиков, наш человек-беглец с раненой подружкой случайно попал в ангар. Дальше все просто – увидел белую бричку и предполагая, что ее владелец мажор, поставивший себе нелегальную прошивку, разбил стекло.

– Оно же бронированное, это невозможно! Хватит тут горбатого лепить своими догадками, наверняка заказ был на мою машину! Открыл ключами, а когда что-то пошло не так, этот говнюк попал в поле зрения охранных дронов и его расстреляли, убив мне машину!

– Подожди, я дальше рассказываю. Я же тебе говорил, что человек развалил четверку глобалов? Так вот, он забрал с собой один из штурмовых автоматов, а там то ли конструкция приклада такова, то ли датчики специальные, что любая бронекapsула автомобиля разлетается. Главное знать, как и куда бить.

– А как он тогда без ключей улетел?

– Прошивка же нелегальная есть.

– А откуда он узнал, как ее активировать?

– На Аурус их только в Челябинске делают на заводе «Полет», они все одинаковые. Так и улетел. Дальше его охранные дроны атаквали, и уходя от них человек в другую башню перелетел.

Дарья все так же сидела с широко распахнутыми глазами и прикрыв лицо ладонями, чтобы скрыть отвисшую челюсть. Валерия смотрела на меня хмурясь и все еще не веря, Эрика сильнее жала руку. И только Петр так ничего пока и не понял.

– Он не в другую башню, он в РМППГ улетел!

– Я про что и говорю. Наш герой стал центром столкновения интересов, и его решили убить. Поэтому он отправился в башни Рампаги, чтобы получить покровительство и защиту.

– Приказ убить тебя отдал лично Олег, – вдруг произнесла Эрика. – Группа захвата глобалов изначально была проинструктирована, чтобы ликвидировать тебя при задержании.

Я сначала хотел ее спросить откуда она знает, но после решил сделать это наедине. Эрика между тем уже осматривала остальных за столом.

– Олег не только отдал приказ избавиться от Акселя. Он хочет забрать себе абсолютно всю компанию, а всех нас выставить на мороз. Поэтому я хотела спросить каждого, готовы ли вы вместе со мной...

– Так, подождите! Так это что, был ты?! – наконец-то догадался Петр. – Это ты мою машину угнал!?

Глава 4

– Аксель, у меня к тебе просто невероятное количество вопросов. Но первым делом хотел бы поинтересоваться, зачем ты отрубленные руки скормил крокодилам.

Следователь Басманов пристально смотрел на меня, я смотрел на следователя. Он вернул мне мой же жест – потерев средним пальцем щеку у носа, я устало вздохнул, взгляд пока никто не отвел. Первым все же опустил глаза Басманов – подвинув к себе планшет, сделав вид что посмотрел информацию. Нет, видео смотрел – на экране как раз я выбрасывал в бассейн с крокодилами две отрубленные по локоть руки, сжимающие пистолет.

– Причем ты ведь сначала оказал ему первую помощь, и только потом направился к крокодилу Гене, – остановив воспроизведение видео, поднял на меня взгляд Басманов.

– Это аллигаторы. Василий, Арсений и Семен.

– То есть ты с ними заранее познакомился?

– Именно.

– И это никак не было действием в состоянии аффекта, который можно было бы предположить.

– Не было.

– Так зачем ты совершил столь ужасный в своем цинизме поступок?

– Мне тоже интересно, – добавил присутствующий на беседе Владислав Громов.

Глубоко вздохнув, я прикрыл глаза. Устал. Морально измотан – физически силы есть, а голова пустая, команды от мозга в мышцы просто не идут. Лечь бы сейчас и закрыть глаза минут на шестьсот, чтобы ни о чем не думать. Вспомнилось вдруг, как встретил сегодня рассвет в объятиях Эрики – мы ночевали в боярской усадьбе вместе, в выделенной нам спальней комнате, но на сон не потратили ни минуты. Разговаривали, занимались любовью, снова разговаривали – делились мыслями, планами, желаниями, потом снова занимались любовью и так до самого рассвета.

Оглашение завещания было назначено на девять утра, так что собирались в некоторой спешке. Встали пораньше, чтобы проскочить через московские пробки – ведь летающих аэромобилей у оппозиционных представителей фамилии Воропаевых больше не было, как пять раз упомянул Петр за завтраком. Еще три-четыре комментария было насчет того, что раз мы теперь сопротивление, то разрешение на получение новых аэромобилей у Олега больше не получить. И два раза Петр сказал Эрике, что если она получит нормальное наследство, то будет оплачивать покупку новой машины в извинения за действия своего кавалера, то есть меня.

Петра, на самом деле, я понимал – машина была для него буквально жизнью, так что ему сопереживал и сочувствовал даже. Но ничуть поступка не стыдился, как-то умирать из-за его обиженных чувств не хотелось.

Выехали заранее, большим кортежем – в одной машине Валерия, Дарья и присоединившийся к ним Петр, дующийся похоже больше даже на Эрику, чем на меня. Дарья, сама ли или по просьбе матери, все же облачилась в траур, правда явно с вызовом надев черное обтягивающее платье с длинным рукавом и высоким горлом, но настолько облегающее, что никакого места для фантазии насчет изгибов фигуры не оставалось. Фигура, впрочем, у нее идеальная, поэтому смотрелась привлекательно – я даже поймал недоуменный взгляд Эрики, приспустившей солнечные очки, когда заметила, как я разглядываю ее младшую сестру. Дарья образ свой тоже дополнила солнцезащитными очками в половину лица, пряча за ними взгляд и эмоции.

За мной лично приехала группа сопровождения из Рампаги – три машины с двумя четверками тяжелых бойцов. Громов отправил, как только узнал, что я буду сопровождать Эрику на мероприятии. Госпожа верховная жрица сегодня была в черном юбочном костюме, в солн-

беззащитных очках как все остальные – строгий, траурный образ. Невероятно привлекательный. Compliments я ей делать не стал, все же повод так себе, но невзначай любовался.

Оглашение завещания происходило в загородной усадьбе фамилии Воропаевых в Истре. Строилось как родовое гнездо, но в этом статусе не прижилось, как прокомментировала Эрика. Усадьба расположилась на огромной территории – заехав в ворота мы миновали два поля для гольфа, стрельбище, проехали через рощу и выехали к особняку в стиле хай-тек, словно выложенному из прозрачных прямоугольных контейнеров. Понятно почему не прижилось, архитектор был явно увлечен инновационным веянием строительной моды, переборщив. Я бы в таком аквариуме тоже жить не стал бы при наличии выбора.

Перед широким крыльцом выстроилось больше десятка самых разных представительских машин, поодаль на посадочных площадках видны вертолеты и аэромобили. В просторном, прозрачном со всех сторон круглом холле собралось больше двух десятков людей – родственники, близкие и дальние, рассчитывающие на долю по воле преставившегося. Появление Даши и Валерии – вместе с Петром, который вел мачеху и сводную сестру под руки, вызвало некоторое удивление и шевеление. Младший сын старшей жены Маргариты, царицы как появилась у меня ассоциация, примкнувший к опальной ныне второй жене боярыне Валерии – явно повод для внутрисемейного скандала, который еще будут полгода обсуждать.

Был бы повод для скандала, если бы не наше с Эрикой появление вдвоем под руку – это зрелище уже вызвало эффект тихой бомбы. Присутствующие оторопели и словно замороженные взирали на нас, многие даже замерли с открытыми ртами. Зато главный герой сегодняшнего мероприятия, Олег Воропаев, сохранил полное самообладание. Он даже приветствовал сестру улыбкой, а мне уважительно кивнул. И я мог бы отдать ему должное за самообладание, если бы Эрика не рассказала мне ночью, что он плотно сидит на «Синтаксе» – легальном ускорителе разума, переводящем организм в режим ясного сознания. Так что главный наследник дела фамилии сейчас совершенно спокоен, собран и сосредоточен отнюдь не из-за наличия личных качеств, а просто на допинге.

Мы прибыли без двух минут девять – едва не опоздали, но получилось хорошо. И пока собравшиеся многочисленные члены фамилии отмораживались от шока наблюдения нас с Эрикой под руку – я ведь еще в черно-сером неомилитари мундире прямых конкурентов из Рампаги, назначенное время уже наступило. Но мероприятие никак не начиналось – сначала Олег Воропаев, а потом нотариус, невысокий и похожий на хоббита с бакенбардами мужчина, вышли на улицу. Главный наследник выглядел при этом совершенно спокойно – заряженный повышающим концентрацию веществом, а вот нотариус заметно нервничал. Не так, чтобы прямо ходил туда-сюда, но по мимике тела видно, что недоволен задержкой.

В девять часов пятнадцать минут, когда разбавленное тихим шепотом ожидание уже начало тяготить, в зал вошел младший Воропаев и хорошо поставленным голосом сделал объявление. Оказалось, что Маргарита Воропаева попала в автомобильную аварию, но ничего серьезного, можете не волноваться – сейчас ей окажут медицинскую помощь, она подъедет и мероприятие начнется.

Надо же, как не повезло темноволосой властной царице. Эрика заволновалась о состоянии матери и даже подошла к Олегу с вопросом, но он уверил сестру что совершенно ничего серьезного – дело минутное, так что Маргарита просила не волноваться и мероприятие не отменять.

Общался с нами Олег предельно вежливо, сдержанно и официально – не человек, а биоробот буквально. Интересно, а употребление разгоняющих разум веществ воздействует на психоэмоциональную эхограмму? Если да, то лежит Олегу после реинкарнации прямой путь к гоблинам или гноллам, потому что со слов Эрики на ускорителях он плотно подсажен, без них ни одного серьезного совещания. Именно поэтому в другое время такой порывистый дурак, как

во время первой нашей встречи с Бульдозером Ивановичем в ресторане Княжеской усадьбы на берегу Волги.

Чтобы не ждать внутри под многочисленными осуждающими взглядами, мы вместе с Эрикой и присоединившейся к нам Дарьей и Петром вышли из круглого прозрачного холла во внутренний двор особняка аквариума-подковы. Здесь был красивый канал-бассейн, частично заложённый серым кафелем, частично в природном ландшафтном дизайне. И на небольшом пляжике к своему удивлению я заметил сразу трех массивных рептилий.

– Это чьи крокодилы?

– Это не крокодилы, а аллигаторы, – поправил меня Петр, который все еще дулся из-за своей убитой ласточки.

– Крокодилы, аллигаторы... Какая в супе разница?

– Аллигаторы не плачут и у них зубы ровные, – пояснил Петр.

– А еще у аллигаторов морда тупая как подошва, а у крокодилов пасть острая, – добавил я, потому что крокодилов вживую наблюдал неоднократно. – Петр, за последние несколько лет крокодилье мясо составляло немалую часть моего рациона, так что я же тебе сказал, на вкус они одинаковые.

– Ты только крокодилов ел, или аллигаторов тоже?

– Да неважно, – ушел я от каверзного вопроса. – Так чьи крокодилы?

– Отца, – ответила Эрика, опережая возмущившегося было Петра.

– Он фанат рептилий?

– Они ему нравились. Говорил, думать помогают, – пожала плечами Эрика.

Дарья фыркнула, не скрывая отвращения – наблюдая за хищниками, она уже несколько раз передернула плечами.

– Еще отец говорил, что крокодилы максимально честны. Сколько их не корми, любить как собаки они тебя не будут, а как только представится возможность сожрут и не подавятся.

Дарья снова фыркнула с показательным презрением и отвращением, еще раз показывая свое отношение ко вкусам отца.

– Дарья, мы поняли, что ты не любишь рептилий, не шипи как ежик, – с улыбкой сказала Эрика. – Они серьезно помогали отцу.

– Как?! – повысила голос заметно обиженная покровительственным тоном сестры Дарья. От ее резкого крика одна из рептилий махнула хвостом и резко плюхнулась в воду, уплывая от нас подальше.

– Не кричи, сейчас объясню, – проводила взглядом земноводного хищника Эрика. – Я тоже сначала с отвращением к этой его блажи относилась. Но потом поняла в чем суть – видишь ли, в большинстве своем люди во власти, с которыми отцу приходилось общаться, гораздо более беспощадны чем эти в целом безобидные рептилии. Знаешь, что отец про них говорил? Если крокодил тебя сожрет, он хотя бы будет плакать.

– Но ведь крокодилы слезы – это всего лишь особенность крокодилячьего организма, – вставил Петр. – Они когда жрут у них просто железы активизируются.

– Это же аллигаторы! – отметил я несоответствие. – Вот видишь, твоему отцу тоже было все равно, крокодилы это или аллигаторы. Важны не детали, а отделяемый от флекса имаджинируемый вайб в процессе созерцания, – вспомнил я немного из используемых давным-давно еще в школе молодежных модных словечек.

– Чево?! – не понял Петр.

– Сильно, – покачала головой удивленная Дарья.

– Не используй больше такие слова при мне, пожалуйста. Это было больно, – приобняла меня Эрика с легкой улыбкой.

Минут сорок заняла у нас прогулка вдоль канала-бассейна с наблюдением за рептилиями. Узнали от смотрителя загона земноводных кто из аллигаторов Василий, Арсений и Семен.

Увлеченный своими питомцами мужчина – вот он их искренне любил, рассказал, что зверушки сейчас голодные. Олег Кириллович не велели кормить животных и вчера вечером, и сегодня пока мероприятие не закончится, чтобы после окончания иметь удовольствие покормить самостоятельно. Оказалось, наследственная практика – Кирилл Иванович тоже любил посидеть посмотреть, как крокодилы питаются. Очень, как говорил смотритель, бодрило старшего хозяина это зрелище. Кем именно крокодилы обедают смотритель не пояснил – чтобы не травмировать Дарью, но в контексте я понял, что еда им выдается еще живой.

Еще около часа мы убили, прогулявшись до полей гольф-клуба и постучав по мячикам – их нам привезли вместе с клюшками. Начало мероприятия раз за разом все задерживалось. Старшая жена Маргарита внезапно почувствовала себя плохо, потребовалась дополнительная помощь, но с ней уже все хорошо, они выехали.

Они – это вместе с Элеонорой-администратором, которая старшую жену сопровождала. И очень похоже, что ехали они из Твери на каретах с лошадьми в упряжке – потому что прибыли на место еще через час, так что назначенное на девять утра мероприятие готовилось начаться уже после полудня.

Когда бледная Маргарита – с замотанной эластичным бинтом рукой появилась в сопровождении Элеоноры, обе в черном, обе в шляпах и обе в солнцезащитных очках, утомленные ожиданием родственнички заметно оживились, предвкушая лотерею распределения добычи. Глядя на них, я почему-то немного начал понимать Бульдозера Ивановича, который находил спокойствие в процессе кормежки крокодилов. Дичь конечно, живую еду им кидать чтобы не забывать о беспринципности коллег-соратников, но у меня и нет должности директора в большой корпорации, как я его судить могу.

Сейчас, кстати, портрет старшего Воропаева – крупный, черно-белый, уже был вывешен на стену и взирал на собравшихся, глядя с обратной стороны Вечности. Интересна будет реакция фамилии, когда они поймут, что старший хозяин вроде бы как бы умер, но не совсем.

Мероприятие наконец началось и открывший массивную папку юрист начал зачитывать текст завещания. Первыми, как негромко шептала мне Эрика, кидали мелкие кости. То одному, то другому присутствующему уходило то поместье в Ницце (это ж сколько налогов, а откуда он денег возьмет?), гостиница в Геленджике (я бы сама ее забрала), одна яхта (корыто), вторая (пафосное корыто), частный самолет (вот это приколы, а зачем он тете Тамаре?) и прочие шуточки юмора, как я понял за авторством Кирилла Ивановича.

Судя по продолжающимся комментариям Эрики, завещание ее отец составлял накатив коньячка и в хорошем настроении, удивляя раз за разом своих многочисленных дальних родственников. В процессе комментариев Эрики я вдруг понял, что моя новая девушка в общем-то дама с запросами, и даже с новым уровнем заработной платы далеко не факт, что я потяну все ее потенциальные хотелки и привычки. Незадача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.